

ТЮРИН Андрей Сергеевич — аспирант Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603950, Россия, г. Н. Новгород, пр-кт Гагарина, 46; andreyntnr@yandex.ru)

АНАЛИЗ КАДРОВОГО СОСТАВА СЛУЖАЩИХ ВЕДОМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ 1860-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается кадровый состав классовых и неклассовых служащих ведомств государственных имуществ в Нижегородской губернии в период ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ и создания Нижегородского губернского управления государственных имуществ.
Ключевые слова: формулярные списки, классовые и неклассовые чины, межевщики, лесная стража

В истории России 60-е гг. XIX в. являются важным периодом в процессе преобразования системы государственного управления. Отмена крепостного права, земская и судебные реформы стали важными событиями внутренней жизни Российской империи, затронувшими многие стороны государственного устройства.

Одним из ведомств, значительно затронутых проводимыми реформами, было Министерство государственных имуществ. В январе 1866 г. произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений¹. Ведомство, ответственное за попечительство над государственными крестьянами и обеспечение управления казенными имуществами, прошло через сложный процесс реформирования и утратило часть своих функций. Соответственно, произошло сокращение чиновного аппарата, начиная со столичного уровня и заканчивая местными подразделениями ведомства.

Нижегородская палата государственных имуществ была упразднена на основании высочайшего решения² с 1 января 1867 г. Вместо нее было создано Нижегородское губернское управление государственных имуществ.

В данной работе планируется рассмотреть кадровый состав служащих ведомства государственных имуществ Нижегородской губернии в момент происходивших преобразований.

На начало 1866 г. штатная численность служащих Нижегородской палаты государственных имуществ составляла около 70 чел. В течение 1866 г. часть служащих была переведена в иные ведомства. Например, медицинская часть ведомства была передана³ в ведение Министерства внутренних дел. На уровне губернии губернский врач, ветеринарный врач и окружные врачи были переведены в Министерство внутренних дел, а существующая в казенных селениях врачебная часть была передана в ведение общих губернских и земских учреждений. Инженеры и их помощники были переданы в распоряжение губернских началь-

¹ О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений. — *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)*. 1825–1881. Т. 41. № 42899.

² Об изменении и сокращении состава Министерства государственных имуществ и подведомственных оному местных по губерниям учреждений. — *ПСЗРИ*. 1825–1881. Т. 41. № 44024.

³ О передаче медицинской части ведомства государственных имуществ в Министерство внутренних дел. — *ПСЗРИ*. 1825–1881. Дополнение к XLI т. ПЗСРИ-2. 1866. № 43547а.

ников (ведомство МВД) на основании циркуляра¹ министерства от 25.09.1866 г. № 39. Напомню, что все окружные управления ведомства были закрыты² в Нижегородской губернии с 1 мая 1862 г.

Новым временным управляющим государственными имуществами в Нижегородской области был назначен подполковник корпуса лесничих В.Г. Житухин, занимавший должность губернского лесничего. Письмом³ от 31.12.1866 № 4398 канцелярия Министерства государственных имуществ предписала ему «палату государственных имуществ принять на законном основании от остающегося за штатом управляющего оной, затем палату закрыть и открыть управление государственных имуществ по препровождаемому штату». Штат нового управления был утвержден⁴ в количестве 31 единиц с годовым расходом на оплату труда в размере 12 480 руб. Согласно расписанию должностей и издержек по местному губернскому управлению, Нижегородское губернское управление государственных имуществ было отнесено к 3-му разряду. Новых чиновников, за исключением чиновника особых поручений, было предписано «назначить из чинов настоящего состава палаты».

На момент преобразования Палаты государственных имуществ в ее составе были один статский советник (уполномоченный от казны по полюбовному размежеванию земель) (V класс табели о рангах), один подполковник, один подпоручик, 4 надворных советника (VII класс), 7 коллежских асессоров (VIII класс), 11 титулярных советников (IX класс), 9 коллежских секретарей (X класс), 2 губернских секретаря (XII класс), 6 коллежских регистраторов (XIV класс). Фактически 70% служащих Палаты государственных имуществ имели чины гражданской или военной службы.

Аналогичная пропорция сохранилась и при создании Управления государственных имуществ (из 30 чел. 20 имели чины согласно табели о рангах). Вместе с тем приоритет при формировании штата был отдан чинам лесного отделения, и структура классов чинив претерпела изменения: один подполковник, 3 коллежских асессора (VIII класс), 6 титулярных советников (IX класс), 5 коллежских секретарей (X класс), 2 губернских секретаря (XII класс), 3 коллежских регистратора (XIV класс). Обращает на себя внимание отсутствие надворных советников, а руководство новым управлением было возложено на подполковника лесного корпуса, по табели о рангах соответствующего чину надворного советника (VII класс). С точки зрения чиновной иерархии новое управление имело более низкий статус, нежели Палата государственных имуществ, которую следовало возглавлять чиновнику V класса: статскому советнику или чину аналогичного ранга (например, в 1859–1865 гг. Нижегородскую палату государственных имуществ возглавлял генерал-майор П.Н. Арцыбашев).

Уполномоченный от казны по полюбовному размежеванию земель в чине статского советника был выведен за штат, однако уже в феврале 1867 г. было получено письмо⁵ из Министерства государственных имуществ о временном сохранении стола по полюбовному размежеванию земель (6-й стол) до особого предписания.

Анализ списков служащих, как включенных в штат нового управления, так и оставшихся за штатом, позволяет сделать несколько выводов о том, кто в

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 55. Оп. 209, 1866. Д. 4. Л. 3.

² О закрытии всех окружных управлений ведомства государственных имуществ в губерниях: Московской, Владимирской, Смоленской, Херсонской, Псковской, Тверской, Тамбовской, Орловской, Нижегородской и Воронежской. – *ПСЗРИ*. 1825–1881. Т. 36. № 37732.

³ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209, 1866. Д. 12. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 90.

Нижегородской губернии занимался управлением казенными землями и лесами в середине 60-х гг. XIX в.

Прежде всего, следует отметить срок нахождения на службе. Для классных чинов, принятых в штат Нижегородского губернского управления государственных имуществ после реорганизации, средний срок службы составлял почти 17,5 лет (максимальный стаж – 29 лет, минимальный – 5 лет), для неклассных чинов управления – 2,5 года (стаж от 1 года до 4 лет). Все служащие были православного вероисповедания.

Большинство классных чинов губернского управления были награждены медалью в память войны 1853–1856 гг., поскольку в тот период состояли в службе. Для некоторых чиновников были указаны особые награды (например, «награжден полугодовым окладом жалования» или «всемиловитейше награжден 100 руб. серебром»).

Анализ образования чиновников показывает, что в начале 1867 г. все служащие Управления государственных имуществ имели образование. Из них более 85% получили образование в учебных заведениях на территории Нижегородской губернии. Обращает на себя внимание тот факт, что более половины служащих получили образование в духовных училищах или семинариях, причем среди неклассных чинов их доля составляла 70%.

Рисунок 1. Образование служащих Нижегородского губернского управления государственных имуществ по состоянию на январь 1867 г.

Если среди чиновников, оставшихся за штатом при ликвидации Палаты государственных имуществ, встречались лица, происходившие из дворянского сословия и получившие домашнее образование или обучавшиеся в «благородных пансионах», то в новом губернском управлении абсолютное большинство чиновников были выходцами из духовного или мещанского сословия либо из

семей служащих, получившими образование в светских или духовных училищах уездного или губернского уровня.

Анализ сохранившихся формулярных списков¹ в целом подтверждает сословное происхождение служащих Управления государственных имуществ.

Также следует отметить, что абсолютное большинство из них не имели в собственности ни родовых, ни благоприобретенных имений или имений, записанных на супругу, т.е. жалование за службу было для них основным источником дохода.

Что касается семейного положения служащих, то в указанный период большинство из них были холостыми (только каждый третий служащий состоял в браке), причем среди неклассных чинов управления холостыми были все. Классные чиновники, состоявшие в браке, были среднего возраста (минимальный стаж службы составлял 16 лет) и имели чин VIII–X класса. В формулярных списках чиновников указывалось сословное происхождение их жен, которые в большинстве своем происходили из мещанского сословия или были дочерьми чиновников.

Таким образом, портрет среднестатистического чиновника Нижегородского губернского управления государственных имуществ в начале 1867 г. был таким: мужчина в возрасте немногим более 30 лет, холостой, православного вероисповедания, недворянского происхождения, живущий на жалование, имеющий стаж службы около 13,5 лет.

Среди служащих по ведомству государственных имуществ в Нижегородской губернии следует выделить две группы рядовых специалистов, не являвшихся государственными служащими, но игравшими важную роль в организации управления казенным имуществом – межевании земель и охране лесов.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. в Нижегородской палате государственных имуществ служили два землемера: один – при хозяйственном отделении (занимался межеванием сельскохозяйственных земель и оброчных статей), другой – при лесном отделении (занимался установлением и уточнением границ лесных дач, обмером лесных массивов для государственных крестьян и т.д.). У каждого из них были подчиненные, помогавшие ему вести межевание. Например, в отчете за 1859 г. землемера лесного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ Полякова² указано, что рабочая группа состояла из 5 чел.: землемера, межевщика, сельского мерщика и двух межевых учеников. По списку неклассных межевых чинов³ 1864 г. числились 10 чел.: двое опытных сельских мерщиков, трое межевщиков и пятеро межевых учеников.

Работа межевщика, связанная с постоянными разъездами и невысоким жалованием, не пользовалась популярностью среди подданных Российской империи. В основном на нее определяли молодых крестьян, которые получали возможность повысить свой статус (переход из крестьянского сословия в корпус межевщиков).

Анализ послужных списков⁴ неклассных межевых чинов, состоявших при хозяйственном отделении Нижегородской палаты государственных имуществ, подтверждает их крестьянское происхождение. Так, из 6 чел. 4 происходили из государственных крестьян, 1 – из временнообязанных крестьян и 1 – из воспитательного дома. Межевщики имели более серьезное образование (уездное училище), чем межевые ученики, которые обучались либо в приходских училищах, либо в училище при Палате государственных имуществ для подготовки кре-

¹ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209, 1864. Д. 12.

² ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 61.

³ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209, 1864. Д. 2. Л. 26.

⁴ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209, 1866. Д. 31. Л. 23-24.

стьянских мальчиков в должности волостных и сельских писарей. Практически все они были молодыми (не старше 25 лет) и холостыми.

В указанный период условия прохождения службы межевщиками были установлены следующим образом. В январе 1860 г. император Александр II согласился на пополнение лесного отделения корпуса межевщиков «из желающих всех свободных сословий на общих основаниях». Соответствующий циркуляр¹ Министерства государственных имуществ от 15.02.1860 № 105 был направлен во все губернские палаты с указанием, что увеличение состава съемщиков и определение межевых учеников «допускать по действительной надобности, не ограничиваясь, впрочем, одинаковою нормой». Лица, поступающие в межевые ученики, получали содержание 60 руб. в год и должны были прослужить 3 года в качестве учеников.

Что касается охраны лесов, то эти функции находились в ведении корпуса лесничих. Для сосредоточения всех функций по управлению лесами в 1843 г. в структуре Министерства государственных имуществ был создан лесной департамент², а в губернских палатах государственных имуществ созданы лесные отделения. Лесное отделение Нижегородской палаты государственных имуществ заведовало³ вопросами лесопользования и лесоустройства, межеванием лесов, передачей лесов в аренду и продажей леса, установлением такс на леса и лесные изделия, ведением учета лесных капиталов, доходов и расходов по лесному ведомству и т.д. Кроме того, лесное отделение также решало все кадровые вопросы лесного ведомства.

Военно-лесная стража, непосредственно занимавшаяся вопросами охраны казенных лесов, состояла из военно-лесных объездчиков и стрелков. Первоначально, до учреждения лесного департамента постоянная лесная стража формировалась путем водворения крестьянских семейств на лесных территориях. Для ускорения процесса Министерство разрешило «водворять в лесах отставных нижних чинов разных родов войск с небольшими наделами земли»⁴.

Анализ формулярных списков лесной стражи⁵ Нижегородской губернии позволяет сделать ряд выводов о тех людях, которые стояли на страже лесных ресурсов.

Средний возраст стражника составлял около 45,5 лет, причем самому молодому из них был 31 год, а самому пожилому — 73 года.

Из формулярных списков следует, что абсолютное большинство стражников были выходцами из крестьянского сословия (как помещичьих и удельных, так и государственных), причем среди стражников почти половина были родом не из Нижегородской губернии, а из других мест. В лесной страже служили люди с большим жизненным опытом, в среднем имевшие 26 лет как военной службы, так и службы непосредственно в лесной страже. Самый молодой из стражников имел в 1859 г. стаж 9 лет службы, самый пожилой — 49 лет.

Большинство из них поступили на службу в лесное ведомство, будучи младшими командирами: почти 70% имели звание унтер-офицера или фельдфебеля или примерно равные с ними флотские (квартирмейстер) и артиллерийские (фейерверкер) звания. Рядовые составляли чуть более 11% служащих лесной

¹ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209, 1866. Д. 31.

² Высочайше утвержденное положение о соединении учреждений Министерства государственных имуществ по лесной части в одно управление. — *ПСЗРИ*. 1843. Т. 18. № 16461.

³ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 33а «Опись дел Нижегородской палаты государственных имуществ и лесничеств 1849—1872».

⁴ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837—1887. Ч. III Государственные имуществ. Отд. II. Управление казенными лесами. СПб. Типография В. Безобразова и К^о. 1888. С. 35.

⁵ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Д. 81 «Формулярные списки о службе лесной стражи».

стражи, еще у 15% воинские звания в формулярных списках не указаны [Тюрин 2016: 205].

Анализ сохранившихся сведений показывает, что среди лесной стражи Нижегородской губернии уровень грамотности составлял почти 60%. В соответствующих графах списка чиновники, отвечавшие за ведение формуляров, иногда просто писали: «умеет», иногда указывали более широко, например: «читать и писать умеет».

Поскольку в XIX в. Российская империя неоднократно вела боевые действия, не удивительно, что многие лесные стражники имели соответствующий опыт боев и походов. У кого-то он ограничивался одним походом (например, в Польшу в 1831 г.), кто-то оказывался ветераном, прошедшим через несколько кампаний. Согласно сохранившимся сведениям, среди лесной стражи Нижегородской губернии таких лиц была почти половина (48%). Многие из них были награждены медалями, имели нашивки за 20 или 25 лет беспорочной службы, а также установленные прибавочные дни к стажу службы за участие в боевых действиях.

Что касается семейного положения, то среди лесной стражи было много холостых или бездетных мужчин. Это вполне объяснимо, поскольку, оказавшись оторванными от своих семей в молодом возрасте на длительный срок, они приходили с военной службы уже возрастными (а иногда и пожилыми) людьми. Кто-то из них женился и успевал завести детей, но было много и таких (как правило, пришедших в лесную стражу в возрасте после 45 лет), у которых в графе «семейное положение» указано либо «не женат», либо «женат, детей нет».

Следует отметить, что привлечение к службе в лесной страже бывших солдат и унтер-офицеров имело не только важное значение для охраны лесов, но и было важно для отставных солдат, получавших легальный источник дохода. В большинстве формулярных списков об их профессиональных навыках было сказано: «ремесел не знает» и «науками не владеет» [Тюрин 2016: 205].

Список литературы

Тюрин А.С. 2016. Анализ кадрового состава лесной стражи Нижегородской палаты государственных имуществ накануне освобождения крестьян (1859–1860 годы). – *Сборник трудов аспирантов, магистрантов и соискателей*. Нижний Новгород: ННГАСУ. Т. 2. С. 202–206.

TYURIN Andrey Sergeevich, postgraduate student of Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603009; andreynmr@yandex.ru)

THE ANALYSIS OF THE PERSONNEL COMPOSITION OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF STATE PROPERTY OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE MID 1860s

Abstract. *The article considers the personnel (class and non-class officials) of the Ministry of State Property of Nizhny Novgorod province in the period of elimination of the Nizhny Novgorod Chamber of State Properties and the creation of the Nizhny Novgorod Regional Administration of State Property.*

Keywords: *formulary lists, class and non-class officials, boundary officials (mezhevshchiki), forest guards*